

Н. И. БАРСОВ

Протестантизм в России

Протестантизм в России получил начало почти одновременно с Западной Европой. Великим князем Василием были вызваны в 1524–1533 с Запада ремесленники, художники, торговцы и аптекари. Около того же времени прибыли в Россию шведские купцы, получившие право торговли в России по договору 1524. При Иване IV были вызваны в Россию толмачи, лекари, хирурги, типографщики. Между всеми этими лицами было немало последователей учения Лютера¹, которым было предоставлено свободное отправление их богослужения, даже преимущественное перед католиками (последним не дозволялось иметь в Москве костелов), так как было замечено, что они не обнаруживают стремления к занятиям политикой и пропагандой. Впрочем, некоторые протестанты возымели надежду обратить в свою веру самого царя. Удостоенные собеседований с ним о вере, они вели споры о вере и письменные. Одерборний рассказывает, что царю нравились проповеди пастора Бакгорна, что он смотрел на учение Лютера «как близкое к истине», любил пасторов, как людей ученых; из них некоторые прямо склоняли его к принятию «Аугсбургского вероисповедания»². Русские летописцы отмечают, что «Бомелий чуть не отвел царя от православной веры». Английскому пастору Коле царь поручал изложить письменно сущность англиканского учения, и это изложение понравилось ему.

Лютеране в 1570 шлют к Ивану IV посольство с намерением вступить с ним и русской церковью в союз, причем дают посольству тайное поручение обратить в лютеранство самого царя. Во главе посольства находится пастор «чешских братьев» Рокита³. В первой же беседе по делам веры царь разочаровал послов, резко напал

на главные положения лютеранства и категорически запретил протестантам не только пропаганду протестантизма, но и вход в русские храмы. Однажды лифляндский пастор сравнил перед царем Лютера с ап. Павлом; царь будто бы ударил его хлыстом по голове и сказал: «Убирайся к черту со своим Лютером». Пастора Фому, единомышленника Феодосия Косога⁴, он, ударив палкой по голове, спустил под лед в Двину. Однако взятые в плен во время Ливонской войны (1558–1582) немцы и шотландцы тысячам были расселены в разные города с правом свободного исповедания своей веры. Из Нарвы протестанты появились и в самой Москве и сначала поселились в слободе Кукуе, а потом — в самом центре города. В «Немецкой слободе» у них в 1560–1565 была своя община, пастором которой был Виттерман, а между членами — лифляндские дворяне, состоявшие при особе царя; при общине с 1575 была своя кирха, но без колоколов. В 1580 приказано было лютеранскую кирху и дома при ней разрушить и построить новые — за городом. Кирха деревянная, при одном пасторе, была готова в 1584. В других городах России, где находились немецкие поселенцы и пленники, они также образовали из себя общины, но кирх не имели, а собирались на молитву в дома пасторов. Упомянутый Виттерман переходил из города в город. Другой пастор — Скультет — проповедовал у протестантов Новгорода и Казани. В общем во времена Грозного протестантам жилось в России лучше, чем в самой Германии, Великобритании, Франции и Швеции, где они должны были вести такую страшную борьбу за существование.

При Федоре Ивановиче было много протестантов в его пятитысячном иностранном отряде. Царствование Бориса Годунова было самое благоприятное для протестантов. В Белом городе в Москве для них построена была кирха на средства главным образом самого царя, для которой проповедники были вызваны из Германии. При Лжедмитрии I протестанты пользовались полной свободой; но при Лжедмитрии II подвергались опасности быть истребленными поголовно — их спасла Марина Мнишек. Это гонение было вызвано непочтительным отношением к русской святыне: во время даже венчания лжецаря протестанты в Успенском соборе ругались над иконами, сидели и спали на них. В 1626 лютеранская община в Москве распалась на две. Вождем выделившихся был проповедник Яков Нейенбург. В 1643 священники московские жаловались царю, что в их девяти приходах, близ церквей, немцы завели корчмы, и всякое осквернение от немцев русским бывает, и от немцев

их приходы пустеют. Царским указом было повелено в Китае, Белом городе и слободах «ропоты в немецких дворах сломать, дворов немцам у русских людей не покупать». В 1643 по просьбе доктора Белау повелено было немцам построить Михайловскую кирху на месте, где позднее были воздвигнуты «Красные ворота».

При царе Михаиле в Москве появляются храмы *реформатские*. По Олеарию⁵, реформаты еще в XVI в. имели там капеллу деревянную, внутри Белого города; по другим, такая капелла была построена лишь в 1629, при ней был пастор Булеус, а после него — Карвникель. В 1643 обе церкви, лютеранская и реформатская, вследствие указанной жалобы были закрыты. Число протестантов в Москве, однако, год от года увеличивалось: к концу царствования Михаила их было там уже до 1000 семейств лютеран и реформатов. Появились они также в Ярославле, Вологде, Холмогорах. Московское правительств ставило себе за правило для государственных нужд призывать из-за границы только протестантов, а не тех, кои «папезской веры». При царе Алексее эмигрировало особенно много протестантов в Россию вследствие ужасов Тридцатилетней войны. Царь Алексей позволил оставаться в Москве только тем, которые согласны были присоединиться к православию; остальным (за исключением лиц особенно почетных и нужных) было велено переселиться в Кукуй (1633). В данном месте немцам оказалось лучше — просторнее; эта местность сделалась обширной благоустроенной колонией; здесь лютеране имели две церкви, а кальвинисты — одну голландскую и одну английскую.

В 1662 по ходатайству саксонского двора в Москве образовалась особая лютеранская община — саксонская, первым пастором которой был Иоганн Грегори⁶, личность замечательная и выдающаяся; к нему в «театральную школу» для обучения отданы были 26 избранных русских юношей. В конце царствования Алексея Михайловича знатные и богатые немцы обитали снова в центре столицы: в 1672 в самом Китай-городе было три больших каменных здания для их жития и складов товара. Шведам после мира позволено было строить свои дома в Москве, Новгороде, Пскове, Переяславле и Белгороде, где было дано право им править свою службу в своих жилищах, но особых храмовых зданий строить не позволено. На разных заводах около Москвы и Тулы существовали у них свои молитвенные дома. Все они были очень богаты и давали хорошее содержание пасторам. Всех немцев

в 1673 в России жило не менее 18 тыс. При Федоре Алексеевиче в русской армии 38 полков солдатских и 25 рейтарских имели командирами немцев. При царевне Софье в русскую службу были приняты эмигрировавшие из Франции гугеноты. В 1689 состоялся указ, чтобы иностранцев пускать в Россию не иначе как по опросу, а в Москву без личного указа государя вовсе не пускать. К началу XVIII в. всех протестантов было в Москве до 20 тыс., а во всей России до 30 тыс.

С первого появления в России набожные протестанты, из-за своих религиозных убеждений ушедшие из отечества, не упускали случая пропагандировать свою веру. Умных и образованных проповедников между ними было немало, но и миряне были сведущи в своем богословии. Успеху пропаганды способствовало и то, что русская церковь была проникнута особенной антипатией к тому самому католицизму, которое отрицало протестантство, и уже раньше в самой русской церкви были энергичные протесты со стороны русских людей против церковной иерархии и злоупотреблений и пороков духовенства. Пропагандисты открыли свои нападения на практические нравственные недостатки русской церкви. В частности, средствами пропаганды были: 1) устные проповеди ученых пасторов, иногда на русском языке, с намеками на ошибочность русских верований. Лучшими из таких проповедников были Георг Оке и Бартольд Вагер — последний проповедовал и в других городах, кроме Москвы. 2) Распространение протестантских сочинений в русских переводах. В 1552 датский король по просьбе Ивана IV вместе с художниками и типографами прислал ему «Аугсбургское исповедание» и «Катехизис»⁷ Лютера в русском переводе, с тем чтобы привезшие их типографы напечатали их в тысячах экземпляров. Густав Адольф завел в Стокгольме славянскую типографию, и протестантские книги отправлялись контрабандой в Россию. 3) Протестантские школы, существовавшие в Москве при всех трех протестантских церквях. 4) Высшие школы, художественные и иные в Москве, в которые поступали для обучения и русские. Жалобы ревнителей православия на успехи протестантизма в России начинаются с Максима Грека (ок. 1550), обличавшего Лютера как иконоборца и указывавшего на многие антиправославные явления русской религиозной жизни, происходившие от протестантизма.

Первым русским протестантствующим вольнодумцем был дьяк Матвей Башкин⁸. Как видно из противоиконоборческого сочине-

ния острожского священника Василия, переведенного по приказу царя Василия Шуйского на великорусский язык, и сочинения «Об образе, о кресте и иных артикулах веры» (20-е гг. XVII в.) неизвестного автора, пропаганда при царе Василии, благодаря смутным временам, усилилась. Издание в 1627 катехизиса Лаврентия Зизания⁹ в нескольких тысячах экземпляров было делом протестантской пропаганды, так как в нем и после исправления его игуменом Илиею сильно выражено в некоторых местах лютеранство, а не опровержение его, почему он был запрещен, а взамен его издано несколько отдельных полемических статей и сборников. Какие именно идеи протестантского учения смущали в середине XVII в. русский религиозный мир, видно из соч. протопопа Ивана Наседки: «Изложение известно от Божественных писаний на злоименные Лютеры». Книга эта представляет собой апологию иконопочитания и молитв ко святым, коленопреклонений и крестного знамения при молитве, постов и др. обрядов. Из новых вопросов лютеранских и противолютеранских, в сравнении с прежними сочинениями на русском языке, в сочинении Наседки затронуты: отвержение монашества, возражения против таинств, против авторитета вселенских соборов и святых отцов, истинности и святости церкви Восточной, а также вопросы церковно-исторические — о летосчислении, о кирхах и др. Видно, что все эти вопросы обсуждались в обществе, будучи внесены в него влиянием протестантизма. Автор рассматривает предметы не только оборонительно, но и наступательно.

Крупный факт в истории протестантизма в России составляет прибытие в Москву датского принца Христиана-Вальдемара в качестве жениха царевны Ирины Михайловны. Возник вопрос о необходимости обращения его в православие, что, ввиду несогласия на то принца, при сильном желании осуществления этого брака с обеих сторон, вызвало и многократные устные собеседования, и переписку датских богословов с патриархом, и обильную письменную полемику пастора Фильгобера с Наседкою, обнимающие почти все богословие, насколько оно в православии отличается от протестантизма. После этого в течение 30–40 лет в пропаганде протестантизма наступает большое затишье вследствие сурового отношения к нему царя Алексея Михайловича. В его «Уложениях» положена смертная казнь за соращение из православия. С самого начала его царствования в 1649 немцы были выселены за город, и о пропаганде заключают лишь по тому, что в 1671 были изда-

ны сочинения царского духовника Савиновича против лютеран и в 1672 соч. иерусалимского патриарха Досифея «Мечец духовный» — против кальвинистов. При начале раскола старообрядчества протестантская пропаганда подступала и к раскольникам.

Наплыв иностранцев и европейских идей при Петре не мог пройти бесследно для известного успеха протестантизма. Типическим представителем интеллигентных русских людей того времени, которые подпадали под влияние протестантизма, был известный Тверитинов¹⁰. Но и в среде самой церкви оказались крупные деятели, не чуждые влияния протестантизма даже в теоретическом богословии, как Феофан Прокопович¹¹. В ограждение православия Стефан Яворский, Феофилакт Лопатинский, Магницкий, Поликарпов и др. издали сочинения: «Камень веры», «Рожец духовный», «Слово о предопределении», «Показание ересей Лютера и Кальвина» (соч. Лихудов). Учреждение Московской академии, по-видимому, было вызвано необходимостью научной борьбы с протестантизмом, так как ученые, приходившие в Москву из Киева, принимались с недоверием как «латинская часть». Стесняемая внутри России, в Москве, протестантская пропаганда с большей свободой действовала на северо-западной окраине. Особенные успехи она сделала в отошедших к Швеции по Столбовскому договору (1617) Ингрии и Карелии и нескольких русских городах, которые остались за шведами. В них прекратилось даже существование православной иерархии (карельской епархии). Оставшиеся православные были поручены попечению новгородских владык, но, несмотря на всю их ревность к охранению этой паствы, положение ее было бедственное, и перебежчиков отсюда в Новгородскую область была «тьма», вследствие «вере теснения великого». В Стокгольме печатались лютеранские книги на русском и карельском языках и распространялись среди русского населения, назначались награды русским, изучившим Лютеров катехизис, пасторы проповедовали русским на русском языке. Таким образом многие русские были обращены в лютеранство. Чтобы предохранить от них Новгород, их не пускали в соборную церковь и о каждом приезде «доискивали». Не раньше как по Ништадтскому миру (1721) отпавшие паствы были возвращены православной церкви (см. «Историю русской церкви в Финляндии», в «Историко-статистическом описании С.-Петерб. епархии», СПб., 1871, и И. А. Чистович, «История православной церкви в Финляндии», СПб., 1851). По мнению Цветаева, «при образовании русского раскола старообрядчества и других сект, осо-

бенно рационалистических, пропаганда протестантства имела большое значение, принимая самый разнообразный, изменчивый и неуловимый характер». Такое решительное утверждение не представляется достаточно обоснованным. Но бесспорным является сходство хлыстовского вероучения с протестантски-квакерским учением Кульмана, духоборческого — с чисто квакерским, молоканского — с протестантствующим, тверитиновским. Первое есть отпрыск квакерства, второе — более чистая отрасль его, молокане же — возврат к чистому протестантизму, начавшемуся в России с XVI в.

Сегуя на успехи протестантизма в России, беспристрастные историки не могут не отметить и умственно-образовательного воздействия на русское общество этой вековой борьбы православных с пропагандой протестантизма, проникновение, при ее содействии, протестантской науки в Россию и начатое при Петре сближение русской богословской науки с западной. Указывают также на полезное воздействие протестантизма, в лице его лучших представителей, на нравственную сферу жизни русского общества, на церковно-практическую жизнь; многочисленные суждения, беспристрастные и пристрастные, о нравах русских людей и русских пастырей, о всем церковно-обрядовом строе в России действовали исправительно на русских (см. «Историю русской церкви» П. В. Знаменского, 1870, стр. 364). Петр I, страстный поклонник европейской цивилизации, не чужд был некоторого сочувствия протестантизму. Протестантские историки говорили иногда, что Петр I никого в мире так не чтит, как великого германского реформатора. Но отношение этого государя к протестантизму было делом лишь его личного доброжелательства и любознательности. «Уложение» царя Алексея не было отменено, а в нем за соращение из православия полагалась смертная казнь. Пропаганда протестантам была строго запрещена. В 1719 издан указ не иначе дозволять смешанные браки (протестантов с православными), как под условием крещения и воспитания детей в православии. Но в собственной своей религиозной жизни протестантизм ничем не был стеснен при Петре I. При нем все (четыре) протестантские кирхи в Москве были уже каменные; даже на заводах и фабриках в окрестностях Москвы были две такие кирхи; появились кирхи в Туле, Новгороде, Казани и Астрахани, где прежде были только протестантские общины с проповедниками, но без кирх. В Воронеже были две каменные кирхи, в которых проповедовали многоученые пасторы.

Со времени учреждения коллегий протестантством, как и другими иностранными исповеданиями, заведовала коллегия иностранных дел, которой были зарегистрированы все кирхи с их пасторами. Последние представляли в коллегия отчеты о состоянии протестантизма в России, о числе кирх и пасторов при них, а коллегия ежегодно представляла о том в Синод. При Петре I английские богословы делали попытку соединения англиканской церкви с православною. Синод сделал постановление о том, чтобы не перекрещивать, а лишь миропомазывать протестантов при обращении их в православие, затем по вопросу о воссоединении с англиканами Синод вошел в сношение с восточными патриархами, которые дали отрицательный ответ, находя непримиримые догматические противоречия между двумя церквями.

При Анне Ивановне и в регентство Бирона немцы-протестанты заняли особое, выдающееся положение по отношению к церкви; господствующая в государстве религия и ее иерархи до известной степени сделались гонимыми. Начались бедствия некоторых иерархов Православной церкви после обнародования в 1728 написанного Стефаном Яворским еще при Петре I сочинения «Камень веры» по поводу ереси Тверитинова. Едва Феофилакт, архиепископ Тверской, успел издать его, как появилось «Послание Буддея к другу в Москве против Стефана Яворского» — подписано оно было не профессором Буддеем¹² за границей, а кем-то в Москве. Феофилакту велено было написать объяснение на это послание, что за него сделал Рибейра, доминиканец, живший при испанском посольстве в России. Бирон и Феофан Прокопович были в высшей степени озлоблены на Феофилакta за издание «Камня веры». Когда он просил позволения самому лично ответить Буддею, императрица изъявила согласие, но затем ему было сказано, чтобы он не только не делал возражений Буддею, но и не поминал бы о нем под страхом смерти. Все протестанты в России и за границей прониклись негодованием против Феофилакta. Явилось сочинение «Молоток на камень веры», в котором отчасти опровергалось сочинение Стефана, главным же образом содержалась грубая брань. К этой полемике присоединились доносы давнего противника Феофилакta, Феофана Прокоповича, о том, что сочинение Рибейры против Буддея опасно для государства; он представил в канцелярию Бирона «Камень веры» и Феофилактову апологию на него как также вредные для государства. Феофилакт был лишен звания члена Синода и отбыл в Тверь. «Камень веры» был запрещен, и все экземпляры его были

отобраны. Киевский митрополит Варлаам, отдельно издавший «Камень веры» в Киеве, после суда в Тайной канцелярии был лишен сана и сослан в Белозерский монастырь. Феофилакты после суда в той же канцелярии три месяца содержали под стражей, потом возвратили в Тверь. После нового доноса на него со стороны людей, ему всем обязанных, его снова допрашивали; из Синода его взяли в канцелярию Бирона, три раза вздергивали на виску и били батожьями; три года держался он затем под тайным караулом, и после того, как его постиг паралич, его объявили лишенным сана и монашества, заперли в Петропавловскую крепость, где страдалец пробыл два года. По низвержении Бирона указом правительницы было велено признавать его по-прежнему архиепископом, и его поместил у себя в доме С.-Петербургский митрополит Амвросий. Это был беспрецедентный факт мученичества православного пастыря в православном государстве — от протестантов, случайно стоявших во главе государственного управления.

При императрице Елизавете придворные и высокопоставленные лица из протестантов «не смели не уважать православия». Ею были даны некоторые преимущества протестантам, принимающим православие. Многие протестанты из прибалтийских дворян в ее царствование обратились в православие. При Екатерине II и ее двух ближайших преемниках в Россию переселилось с Запада много меннонитов¹³ и гернгутеров¹⁴, получивших большие земельные наделы в губерниях Екатеринославской, Таврической, Самарской и др. Особенности этих сект — решительное отсутствие всякой пропаганды и полная замкнутость церковной и общественной жизни. В новейшей истории протестантизма в России заслуживают особенного внимания массовые обращения из лютеранства в православие латышей и эстов в прибалтийских губерниях, начавшиеся в сороковых годах XIX в. В этом деле особенно потрудились рижские архиепископы Филарет Гумилевский, Платон Городецкий и Арсений Брянцев. В XIX в. в России под влиянием протестантизма возникли секты: штундисты¹⁵, сильно распространившиеся в простом народе в южных губерниях, пашковцы¹⁶ и так называемая «апостольская община», или редстокисты¹⁷ (по фамилии лорда Редстока, ее основателя).

В Северо-Западной России, где появление протестантизма было подготовлено гуситством¹⁸, успех его был очень значителен в XVI в. Друг Гуса, Иероним Пражский, в 1413 был в Литве и Вильно и вел горячие беседы о вере с вел. князем Витовтом, который хотел

объединить всех своих подданных не только в одном государстве, но и в одной церкви, без всякого деления ее на католическую и православную. С этой целью он учредил особую митрополию для Юго-Западной Руси. Отправляя на Констанцкий собор Григория Цамблака, он надеялся, что тот вернется в отечество с проектом новой церкви для Литвы, той церкви, которую проектировал Иероним. Но Гус погиб на костре, а на соборе русские иерархи объявили, что хотят оставаться тем же, чем были. Тем не менее гуситство пустило глубокие корни и в народе, и в обществе литовском. Чешское национальное движение, едва не увенчавшееся успехом в виде учреждения единого самостоятельного славянского государства из Силезии, Польши, Литвы и Богемии, находило себе большое сочувствие у поляков и литовцев. Все вообще гуситские идеи, главным же образом религиозные, быстро распространялись в Польше и Литве. Это подготовило начало протестантизма в Юго-Западной Руси. Он распространялся в Белоруссии, на Волыни, в Литве и Галиции не только из Польши, Восточной Пруссии и Курляндии, но также из Лейпцига, Франкфурта и вообще из самой Германии, преимущественно через торговые сношения и переселения немецких протестантов — ремесленников, купцов, ученых и художников в Вильно и другие города. Из них многие оказались настойчивыми и умелыми пропагандистами протестантизма. Таковы были Фр. Лисмонини (1521), Авр. Кульва, основавший школу на 50 человек и с церковной кафедры проповедовавший лютеранство, хотя имел звание католического ксендза, Ян Винклер и др. В 1545 Альберт, принц прусский, прислал в Литву протестантских миссионеров, распространил в народе тысячи лютеранских сочинений, учредил в Кенигсбергском университете стипендии для литвинов-лютеран. В 1544 в Вильно поселился наследник престола Сигизмунд Август, открытый сторонник протестантизма, окруженный последователями нового учения. Лютер, Кальвин и др. присылали ему свои сочинения и переписывались с ним. Сделавшись королем, он на сеймах заявил решительное желание преобразования церкви, для чего предлагал составить собор, на котором бы присутствовали и реформаторы: Кальвин, Беза, Меланхтон и др. Но идея его не осуществилась благодаря искусной интриге папского нунция. Тем не менее при нем протестантизм быстро распространился среди купцов и ремесленников немецкого происхождения. С целью обращения православных в 1562 был издан на русском языке катехизис Лютера. В правление Сигизмунда

Августа гуситы, лютеране и кальвинисты имели кирхи на Волини, в Литве и Белоруссии. На Быховском собрании протестантов (1560) два проповедника, Вертан и Николай Житный, были избраны для проповеди протестантизма в Червонной Руси, где ими и были устроены кирхи в Перемышле и Яжелбицах. В 1562 литовские реформаты соединились с чешскими братьями в одно общество, оригинально организованное, с элементами чистого православия. Чешские братья привнесли в жизнь общин благочестие и свою обычную чистоту нравов. В эту новую «церковь» перешло много православных, в среде которых не было сильных характеров и ученых людей, которые могли бы с успехом бороться с пропагандой протестантизма. Лишь простой народ крепко держался веры отцов. В это же время в Западной Руси и Польше нашла себе место крайняя протестантская секта — социнианство¹⁹. Оно занесено было из Великороссии учениками Башкина, игумена Артемия, Феодосия Косого и др. При жизни их протектора, князя Николая Радзивилла, они стояли в оппозиции к кальвинизму; но иезуиты сокрушили их самих.

Протестантизм поддерживался правительством до 1572, когда начинается открытое и жестокое гонение на него. В эту эпоху гонений у протестантов Северо-Западной Руси созревает мысль о соединении с православием. Состоялось несколько съездов протестантов с православными. На съезде в Вильно после долгих споров лютеране и кальвинисты пришли к соглашению между собой в учении о таинствах, а затем на генеральном синоде протестантов с православными в том же году в Сандомире, а потом в Позе были выработаны 22 положения, касающиеся церковной дисциплины и общественной нравственности. В 1578 литовские протестанты взяли было на себя инициативу воссоединения всех протестантов, с этой целью отправив послание в Германию к имперским князьям; но эта попытка не имела успеха, и литовские протестанты сосредоточили свои усилия на сближении и объединении с православными, чтобы совместными силами бороться против католичества. Соповещения представителей происходили в Торне в 1595, где установлено было начало взаимной веротерпимости, в Бресте в 1596, в Вильно в 1599. Виленское православное братство вступило в союз с виленской реформатской общиной для совместной деятельности в защите себя от угнетений католичества. В позднейшие времена протестанты и православные собирались на конференцию в Радоме в 1767, после которой сеймовые депутаты Польши перед портретом

Екатерины II подписали акт терпимости. В общем протестантская пропаганда не имела большого успеха среди православных, главным образом вследствие постепенного ослабления в безуспешной борьбе с католичеством внутренних образовательных сил протестантов. Средства для привлечения православных особенно обсуждались на генеральных синодах протестантов. В Женеве в 1629 на латинском языке, а в 1633 — на греческом появилось с именем константинопольского патриарха Кирилла Лукариса, несомненно православного, «Восточное исповедание православной веры», изложенное совершенно в духе кальвинизма. Успеху этой фальсификации положило конец составление «Православного исповедания веры» киевским митрополитом Петром Могилой²⁰, утвержденного Яским собором (1643) и четырьмя патриархами Востока с бывшими при них епископами.

Протестантизм в Северо-Западной и Юго-Западной России имел, несомненно, известное благотворное воздействие на внутреннее состояние Православной церкви: дружественный союз протестантизма с православием для совместной борьбы с католичеством в периоды процветания протестантизма способствовал обновлению и поднятию уровня церковно-общественной жизни православных. Протестантизм содействовал учреждению и преобразованию церковно-приходских «братств», столь много принесших пользы православию в борьбе с католицизмом. Протестантизм был особенно полезен православию своим влиянием на развитие образования: в протестантских школах Литвы получило научное образование большое число православных, из которых многие оказались превосходными православными богословами; западно-русская церковь (братства и отдельные лица) по образцу протестантских школ устраивала свои школы. В типографиях печаталась масса сочинений не только по богословию, но и по другим наукам; образовались ученые кружки, развивавшие необычайную литературную деятельность; во всем этом непосредственное содействие и руководство оказывали православным протестанты. Историки Западной и Южной Руси превозносят школы литовских реформатов, лютеран и моравских братьев, называвшиеся «гимназиями» или просто школами, но по научному уровню далеко превосходившие привилегированные католические академии и факультеты. Методы преподавания в этих реформатских школах были превосходны. Русские юноши, обучавшиеся сначала в католических школах, толпами переходили в школы реформатские, по образцу

которых потом основывали свои русские (как, например, школы: острожская, туровская, львовская, виленская, киевская, брестская, минская, бельская, буцкая и т. д.). Усовершенствованные педагогические приемы (главным образом знаменитого славянского педагога Яна Амоса Коменского) создали ряд самостоятельных ученых почти по всем отраслям знания, произведениями которых обильно пользовались русские богословы и проповедники, хотя иногда не без ущерба для чистоты учения.

В нравственном отношении протестантизм разрушительно действовал на монастырский аскетизм, но своим благочестием и строгостью жизни протестанты много способствовали очищению нравов между православными, особенно возвышению общественных добродетелей — человеколюбия, благотворительности, честности, трудолюбия.

